DOI: 10.17976/jpps/2015.06.07

ЗАПАД И "ЕВРАЗИЙСКАЯ КВАДРИГА" (Россия, Китай, Индия, Иран)

С.В. Хатунцев

ХАТУНЦЕВ Станислав Витальевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета. Для связи с автором: Staskhat@comch.ru

Статья поступила в редакцию: 24.08.2015. Принята к печати: 07.09.2015

Аннотация. Основная исходная посылка авторского анализа – общие геополитические проблемы и общие цели, сближающие Россию, КНР, Индию и Иран. Они, по мнению автора, заключаются в противостоянии американской гегемонии и в стремлении к многополярному мироустройству. Эта четверка, настаивает автор, должна составить стратегический континентальный альянс – "евразийскую квадригу". Консолидирующей основой для формирования этого альянса может стать связка Москва – Пекин, или "*ChiRussia*". Стратегическая безопасность КНР крайне уязвима на морских путях доставки сырья и экспорта китайской продукции. Пекин пытается купировать эту уязвимость созданием "Нового шелкового пути", значительная часть коммуникаций которого пройдет по Великому Лимитрофу. Однако органически присущая последнему системная нестабильность вряд ли позволит КНР достичь поставленной цели. Более надежные евразийские транспортные коридоры пролегают прежде всего по территории России. Если, к тому же, Китай будет снабжаться значительным количеством российских углеводородов, то он получит возможность строить свою внешнюю и хозяйственно-экономическую политику исходя исключительно из собственных интересов, а не из интересов США и Запада в целом. Важнейшим полем тесного взаимодействия для членов "евразийской квадриги" является Центральная Азия. Они заинтересованы в том, чтобы максимально устранить из этого региона американское влияние и установить здесь систему многосторонних взаимосвязей друг с другом. Это поможет Центральной Азии стать стабильной и процветающей.

Ключевые слова: цивилизационная геополитика; цивилизации; Россия; Китай; Индия; Иран; Запад; США; Великий Лимитроф; "евразийская квадрига".

Несмотря на открытие и освоение Нового света, на экономические и политические успехи США, Канады, Австралии и других стран, лежащих за Тихим и Атлантическим океанами, центром тяжести мировой цивилизации продолжает оставаться ее колыбель, Евразия.

При этом и западные, и восточные окраины данного мегаконтинента втянуты в так наз. западное сообщество, которое провозглашает себя сообществом мировым и фактически узурпирует право говорить от имени всего человечества. В.Л. Цымбурский обозначил его как "контекстно-свободную цивилизацию, пребывающую в универсально-государственнической фазе формативного ("шпенглеровского" – *С.Х.*) цикла" [Цымбурский 2007: 143].

Западное сообщество включает европейскую цивилизацию, из недр которой и вышло, большую часть лимитрофных земель, отделяющих и соединяющих ее с российской цивилизацией, поглотило или продолжает поглощать часть Великого Лимитрофа – Балканы. Оно активно переформатирует Украину и стремится переформатировать Белоруссию, тем самым распространяясь и на

лимбовые территории российского культурно-исторического мира[1]. На Тихом океане западное сообщество оторвало от "материнской" восточноазиатской цивилизации Японию, Южную Корею, Тайвань, в арабском мире раздувает пожары, подбирающиеся к воротам России, Китая, Индии и пылающие у самого порога Ирана – государств, не входящих в состав западного сообщества и обладающих значительной степенью суверенитета по отношению к нему.

С начала XIX столетия, но особенно активно после развала СССР, Запад старается закрепиться в Центральной Азии, представляющей собой один из сегментов все того же Великого Лимитрофа, который расположен между вышеназванными державами. Западное сообщество обладает важными позициями в Афганистане, ключевой стране этого региона и Великого лимитрофа в целом. В соответствии со "стратегией анаконды"[2] оно оказывает нажим на Иран и Россию, а при необходимости может начать давить и на Китай, не говоря уже об имеющей еще более уязвимое для океанической гегемонии положение Индии. Это его привычная историческая практика, которая стала вырабатываться еще на заре Нового времени – с конца XV столетия. Индийский мир, южноазиатская цивилизация в целом стали объектом колониальной политики для растущих держав Европы – Португалии, Великобритании, Франции, Голландии. Сильнейший натиск наиболее передовых в военно-техническом отношении западноевропейских держав многие десятилетия испытывали Китай – с эпохи Опиумных войн (1840-1860 годов), Иран – с начала англо-персидского противостояния в "Гератском вопросе" и англо-персидской войны (1838-1857 гг.), и Россия. Начало ее противостояния Западу можно отнести еще к Ливонской войне, к тому ее этапу, когда в противоборство с Московским царством вступили Швеция и Польское королевство (1570-е годы)[3]. Шлейф последующего "Смутного времени" дотянулся до русско-польской войны 1654-1667 гг. с участием уже великодержавной Швеции. За ней последовали Северная война, нашествие наполеоновской армии, Крымская кампания 1853-1856 гг., Первая мировая, Великая Отечественная, холодная война в ее классическом издании, а затем и ее нынешнее постмодернистское второе издание, заставляющее вспомнить о саркастическом замечании К. Маркса в адрес Гегеля в связи с его максимой о великих исторических событиях, повторяющихся дважды: "...Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса" [Маркс 1957: 119].

Тактикой "красных флажков" Запад ограничивает пространство свободы и возможности развития всей этой "евразийской четверки", заставляет ее, по мере сил и возможностей, обслуживать исключительно западные интересы.

[1] Авторскую версию представлений о Великом Лимитрофе, лимитрофных землях и лимбовых территориях см. [Хатунцев 2011]. См. также [Харин 2014].

[2] Планом "Анаконда" в свое время (в начале Гражданской войны в США) называлась долговременная стратегия борьбы "северян" с Конфедерацией, предполагавшая блокаду южных портов и установление контроля над рекой Миссисипи. Подобно анаконде, сжимающей свою добычу, армия и флот северян должны были пресечь связь восточной и западной части Конфедерации, захватив Миссисипи, и задушить торговую активность мятежных штатов, зависевших от поставок промышленных товаров по морю. В годы холодной войны "стратегия анаконды" применялась в отношении СССР и его союзников и выражалась в их окружении базами и другими военными объектами США и НАТО.

[3] О геополитическом значении Ливонской войны см. [Хорошкевич 2003; Филюшкин 2013].

Поэтому в политическом плане Запад и для России с Ираном, и для Китая, и, пусть в гораздо меньшей степени, для Индии представляет собой общую, и весьма серьезную проблему. Общую проблему нужно решать общими же усилиями. Стратегические – средне- и долгосрочные интересы – требуют сотрудничества всех четырех держав для создания альтернативы третирующему их западному миропорядку. Приоритеты этого "полутораполярного" миропорядка следует диверсифицировать – в направлении многополярности.

"Евразийская четверка" должна стать "евразийской квадригой" – альянсом стратегических партнеров. Консолидирующая основа, ось, на которой возможно формирование этого альянса, – связка Москва – Пекин. И если, вопреки надеждам З. Бжезинского, экономическая *Chimerica* не превратилась в G-2 или "Большую Двойку", не стала политическим явлением мирового масштаба, то шансы на появление в этом качестве *ChiRussia,* – в случае, если руководители РФ и Поднебесной договорятся о координации усилий двух держав и будут проводить соответствующую политику более-менее последовательно и неуклонно, – достаточно велики.

Для этого имеется хорошая площадка (и основа) в виде Шанхайской организации сотрудничества, которая во многих отношениях подкрепляется и форматом БРИКС. Поскольку в этом году членом ШОС стала Индия, то чисто с юридической стороны дело сейчас лишь за тем, чтобы повысить статус Ирана в этой организации. Ныне он является страной-наблюдателем, но достижение соглашения по ядерному досье Тегерана открыло перед ним ту же дорогу, по которой нынешним летом прошли Дели с Исламабадом. Уже в 2016 г., на очередном ежегодном саммите ШОС, Иран мог бы стать государством-членом Шанхайской организации, и откладывать его полномасштабное вступление было бы нецелесообразно. Дело в том, что будущий президент США с почти стопроцентной вероятностью пойдет на пересмотр курса Барака Обамы по отношению к Тегерану. Поэтому после января 2017 г. даже благоприятный прогноз предполагает как минимум обострение ситуации вокруг атомной программы "страны аятолл", тогда как неблагоприятный – бомбардировки связанных с осуществлением этой программы объектов в Иране. Усиление конфронтации на Среднем Востоке никак не отвечает национально-государственным интересам России, Китая и Индии – не говоря уже об Иране.

Можно сказать, что в некоторых отношениях идея "евразийской квадриги" представляется объединением, синтезом выдвинутой во время официального визита в Дели 21 декабря 1998 г. тогдашним российским премьером Е.М. Примаковым идеи "стратегического треугольника" "Москва – Пекин – Дели" и идей В.Л. Цымбурского о связующей Москву, Пекин и Тегеран заинтересованности в судьбах Великого Лимитрофа, прежде всего – центральноазиатского сегмента последнего [Цымбурский 2011: 104-114].

Идею альянса Индии, Китая и России с Ираном с целью политической и экономической защиты от Запада процессов освоения этими странами европейских достижений озвучил публицист Е.С. Холмогоров. С его точки зрения, эта четверка едина в своем "европеизме" модернизационного развития, противостоящем "западному африканизирующему глобализму и строительству мировой империи". С этой позицией трудно не согласиться, равно как и с тем, что попытка изобрести родство мировоззрений, менталитетов, духовных структур, которые сближают Россию с Азией, а также геополитические кон-

цепции, "азиатизирующие" Россию, суть заведомо ложный путь [Холмогоров 2015: 12-13]. Опираясь на идеи Н.Я. Данилевского, Холмогоров формулирует доктрину России на азиатском направлении: "Поддерживать Индию, быть готовым помочь Китаю, защитить Иран" [там же: 20].

Известно, что США имеют беспрецедентно мощные ВМС и контролируют стратегически значимые для Китая морские и океанские пути, по которым импортируется, в частности, основная масса необходимого "Срединному государству" сырья и углеводородов и экспортируется его продукция. Таким образом, стратегически КНР весьма уязвима.

Для преодоления этой стратегической уязвимости Пекин должен диверсифицировать свою транспортную инфраструктуру, используя сухопутные, континентально-евразийские маршруты, а также Северный морской путь. Руководство страны это хорошо понимает и планирует создание транспортных коридоров по программе "Нового шелкового пути" и, в более отдаленной перспективе, скоростных магистралей, проходящих по территории Российской Федерации.

Шелковый путь XXI века – идея масштабная, однако имеющая свою "ахиллесову пяту". Главная опасность этой программы заключается в том, что объекты, в которые китайское руководство собирается вложить немалые средства, расположены на территориях Центральной Азии и Ближнего Востока, входящих в состав Великого Лимитрофа, отличительная черта которого – хроническая, врожденная, коренная и системообразующая нестабильность. И эта нестабильность становится все более грозной в результате действий самых разных сил, в том числе – сформировавшихся при помощи и поддержке Запада или, как минимум, благодаря активному вмешательству США в конфликтные ситуации этого региона с начала 1980-х годов. Таким образом, проект "Нового шелкового пути" подвержен сильным геополитическим рискам.

Гораздо меньшие риски связаны с транспортными путями, которые будут проходить по землям Казахстана. Еще менее рискованна в этом отношении Монголия, но наиболее безопасна все же Россия. Самым целесообразным представляется проведение транспортных путей именно по ее землям, тем более что надежные в плане геополитических рисков выходы на европейский рынок находятся только в Российской Федерации. Это белорусская граница и, в еще большей степени, балтийское побережье нашей страны.

Идея же создать транспортный коридор к Европе через Киргизию, Узбекистан, Туркмению, Турцию, а также через Кавказ и нынешнюю Украину, более чем сомнительна: выпадение любого звена в этом геополитическом пазле, который, кстати говоря, нужно еще собрать, обрушит всю цепь, обессмыслит и обесценит все огромные инвестиционные вложения. Как говорится, "деньги на ветер". Более того, собрать Великий Лимитроф под одной рукой, всерьез и надолго – хотя бы от Балкан до Ордоса, на протяжении всей истории не удалось никому, начиная с лидеров Древнего мира – Ассирии, Персидской державы, Александра Македонского, Римской империи, Кушан, Аршакидов, Сасанидов, династии Хань, и заканчивая мировыми державами Новейшего времени – Британской империей, Россией и США.

Раз это не получилось у Вашингтона, который после крушения СССР не имел соперников, сопоставимых с ним в плане военно-политической мощи, тем более сомнительно, что это вдруг удастся Китаю. Достаточными для этого силами Пекин не располагает, да и вообще такого рода задача видится разрешимой только теоретически.

Этим обстоятельством могут и обязательно воспользуются Соединенные Штаты, имеющие на Кавказе и в Центральной Азии сильные инструменты влияния. Следовательно, строить трансконтинентальные магистрали лучше, по возможности, сразу через Россию. При этом следует задействовать пространства Монголии и, в дополнение к основным путям через Россию и МНР, территорию Казахстана.

Данное соображение касается также создания нефте- и газопроводов. Кроме того, трубный газ заведомо дешевле сжиженного. Поэтому позиция, занятая китайским руководством по отношению к соответствующим российским проектам, в частности к пресловутой "Силе Сибири", по-видимому, мотивирована какой-то иной логикой. По свидетельству российских участников переговоров, после введения западных санкций китайские позиции по газу сразу же стали жесткими, а представители "Срединного государства" – надменными. В связи с этим Ю.М. Солозобов вспоминает слова Дэн Сяопина, обращенные к российскому послу в КНР: "Если вы будете сильны, мы удержимся в своих границах. Но если вы будете слабы – нам [будет] трудно избежать искушения" [Солозобов 2015: 8].

В то же время стратегические интересы КНР требуют, причем как можно быстрее, получения дешевого энергосырья, доставляемого наиболее безопасным с точки зрения геополитических рисков способом. Этим условиям газопроводы, питаемые газом, добытым именно в России и пролегающие по территории РФ, отвечают наилучшим из всех мыслимых образом. Представляется, что стремление китайских чиновников, отвечающих за энергетический комплекс своей державы, выжать из трубопроводных сделок с Россией как можно больше выгод и бонусов, страдает близорукостью и мелочным прагматизмом, узостью стратегического мышления.

Чем быстрее трубопроводы из лимитрофной Центральной Азии, которой все более угрожает воинственный исламизм, будут "подстрахованы" газопроводами, лежащими в глубине российской территории, защищенными российскими ПВО и вооруженными силами в целом, тем меньше Китай будет зависеть от коллективного Запада. И тем больше возможностей строить внешнюю и внутреннюю политику, исходя из собственных интересов, откроется Поднебесной. Я уже не говорю об СПГ-проектах, т.е. об обременительно дорогом для китайской экономики сжиженном газе, идущем морским путем, крайне уязвимым с учетом возможностей ВМФ США. Таким образом, чем быстрее заработает большой газовый насос "РФ – КНР", тем лучше для самого Китая. Полагаю, что для обеспечения своей энергетической безопасности Пекину целесообразно закупать в России и транспортировать по ее же территории от трети до половины потребляемого им газа.

От того, построят ли газопроводы и скоростные, имеющие большую пропускную способность транспортные системы через РФ и как скоро это произойдет, зависит будущее Китая и всего мирового порядка – быть ли Поднебесной индустриальной обслугой Запада или державой наивысшего ранга. Магистрали через Россию имеют шанс разрушить океаническую гегемонию Штатов.

США это понимают. И бьют сейчас по России, дабы, в том числе, не дать подняться Китаю. Россия в плане своего внутреннего положения намного уязвимее "Срединного государства", она – "слабое звено", благодаря въев-

шемуся в ее сознание, в ее плоть и кровь варварскому по своей природе западоцентризму, переходящему порой в открытое западопоклонство.

Западоцентризм представляет собой систему взглядов, центрированную идеями и представлениями о том, что лучшее из всего, что есть на земле, либо находится на Западе, либо придумано и сделано там; при этом своя собственная родина представляется западоцентристам чем-то ущербным, второ-, а то и третьесортным, неким расходным материалом, которого не жаль для воплощения высших, общечеловеческих, ценностей, кои источаются Западом. Западоцентризм довольно слабо распространен в Китае, не слишком характерен для Ирана, но, благодаря колониальному прошлому, весьма широко встречается в Индии, в ее правящем классе, политическом и экономическом. Впрочем, Индии в целом в этом плане далеко до России.

"Евразийская четверка" сопряжена геополитически. Сфера этого сопряжения – уже упоминавшаяся Центральная Азия, часть Великого Лимитрофа, дестабилизируемая США с помощью своих союзников и исламистских движений, к формированию которых Запад либо прикладывает руку, либо попустительствует им своим внешнеполитическим курсом. В числе таких радикально-деструктивных движений и пресловутая "Аль-Каида", и "Талибан" в его афганском и пакистанском изводах, и "Исламское движение Восточного Туркестана", действующее в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, и "Исламское движение Узбекистана" и партия "Хизб-ут-Тахрир"[4].

Именно в Центральной Азии следует начинать и налаживать стратегическое взаимодействие "евразийской четверки", причем в различных форматах – двух-, трех-, и, наконец, четырехстороннем, который должен увенчать создание предполагаемого альянса. Центральная Азия может и должна стать его надежным стратегическим тылом. Ей самой это принесет желаемое процветание и спокойствие. Она превратится в новую, богатую и высокоразвитую как в экономическом, так и в культурном отношении Согдиану первых веков нашей эры. При этом Россия, Китай, Иран и Индия должны минимизировать геополитическое влияние Запада в данном ключевом регионе (включая Афганистан), выдавить из него американских "агентов влияния" настолько, насколько это возможно.

Многим Соединенные Штаты видятся новым, если принять традиционную русскую классификацию, четвертым по счету Римом. Но США – не Рим, а, скорее, Карфаген, который вполне искренне считает себя не Карфагеном, а Римом. Наблюдая за тем, что представляет собой американская гегемония в современном мире и памятуя о недавнем юбилее атомной бомбардировки Японии, нельзя не сказать: данная гегемония должна стать достоянием истории. Если "евразийская четверка" соберется и запряжет "квадригу", то долее середины текущего века американское стратегическое превосходство в мире не продержится, и на смену ему сформируется полноценный многополярный мир. Но и в этом случае США, по всей вероятности, останутся самой мощной державой нашей планеты как минимум до конца текущего века.

В России многие из считающих себя либералами любят рассуждать о "китайской угрозе" и будировать тему опасности со стороны Поднебесной. Западные – американские и европейские авторы, тоже весьма охотно рассуждают в этом ключе. Так, политолог Ян Бреммер предполагает наступление эпохи Большого Нуля (G-0) [Bremmer 2012], когда США сбросят с себя имеющиеся у них финансовые обязательства. Китай, как известно, главный держатель этих

[4] Перечисленные организации ("Аль-Каида", "Талибан", "Исламское движение Восточного Туркестана", "Исламское движение Узбекистана", "Хизб-ут-Тахрир") запрещены на территории РФ.

"обязательств", и его такое развитие событий поставит на грань экономической и политической катастрофы. "Задобрить" Китай Бреммер предлагает нефтеносной Сибирью и дальневосточными просторами, принадлежащими России.

Но размышления и проекты такого рода основаны на непонимании и искажении подлинных интересов КНР и России. Экспансия Поднебесной в Россию, равно как и попытка последней "закрыться" от Китая и встать под знамена Запада в его противостоянии с "драконом за Стеной", заведут обе евразийские державы в большой стратегический тупик, создадут невозможность конструктивного стратегического взаимодействия между ними.

Онтологический интерес России – в создании крепкого экономического и политического блока в рамках российско-евразийской цивилизации, онтологический интерес Китая – в создании аналогичного блока в пределах совершенно иного – восточноазиатского (Китай, Корея, Япония) – культурно-исторического мира и в подтягивании к этому блоку лимитрофной Юго-Восточной Азии.

Таким образом, сфера стратегических китайских интересов лежит не в Сибири, а в совершенно иных районах земного шара. И реализовать свои интересы мешают Поднебесной прежде всего Соединенные Штаты, которые раскололи восточноазиатский мир и не дают этому миру объединиться на цивилизационной основе так, как это произошло в Европе.

Если в Старом свете Вашингтон способствовал интеграционным процессам, которые были ему на руку, вводя европейские пространства в сферу атлантического господства, то в Восточной Азии благодаря победе Компартии Китая в гражданской войне с националистами Чан Кайши в 1946-1949 гг. этот сценарий не мог быть реализован в принципе. Как известно, главной жертвой восточноазиатского раскола стала – и остается ею до сих пор – соседка России и КНР Корея.

Представляется, что фундаментальная цель, фокус геополитических усилий Пекина – это инкорпорация в состав "Большого Китая" острова Тайвань – по модели, аналогичной тем, которые были применены в отношении Аомыня и Сянгана-Гонконга. Без инкорпорации Тайваня решительно невозможны ни прорыв Китаем стратегического американского окружения и относительно свободный выход военно-морского флота Поднебесной в Мировой океан, ни какое-либо серьезное продвижение в области создания единого восточноазиатского пространства. Но именно эти задачи являются для "Срединного государства" задачами принципиальными, стратегическими. И решить их в одиночку, не имея за своей спиною "евразийской квадриги", Китай не сумеет.

Маркс К. 1957. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. – Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. 2-е изд. Т. 8.* М.: Политиздат. С. 115-217.

Солозобов Ю.М. 2015. Преодоление "политического романтизма". – *Самопознание.* № 4. С. 7-11.

Филюшкин А.И. 2013. *Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI века глазами современников и потомков*. СПб.: Дмитрий Буланин. 845 с.

Харин А.Н. 2014. Межцивилизационные пространства: Промежуточный регион или Великий Лимитроф? – *Власть.* № 1. С. 152-156.

Хатунцев С.В. 2011. Лимитрофы – межцивилизационные пространства Старого и Нового Света. – *Полис. Политические исследования.* № 2. С. 86-98.

Холмогоров Е. 2015. Почему Россия – не Азия. – *Самопознание.* № 5. С. 11-25.

Хорошкевич А.Л. 2003. *Россия в системе международных отношений середины XVI века*. М.: Древлехранилище. 620 с.

Цымбурский В.Л. 2007. *Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993 – 2006.* М.: РОССПЭН. 544 с.

Цымбурский В.Л. 2011. *Конъюнктуры Земли и Времени. Геополитические и хронополитические интеллектуальные расследования*. М.: Европа. 372 с.

Bremmer I. 2012. *Every Nation for Itself: Winners and Losers in a G-Zero World*. N.Y.: Portfolio. 240 p.

DOI: 10.17976/jpps/2015.06.07

THE WEST AND THE "EURASIAN QUADRIGA" (Russia, China, India, Iran)

S.V. Khatuntsev[1]

[1]*Voronezh State University. Voronezh, Russia*

KHATUNTSEV Stanislav Vitalyevich, Cand. Sci. (Hist.), Assistant professor, Russian History department, Voronezh State University. Email: Staskhat@comch.ru

Received: 24.08.2015. Accepted: 07.09.2015

Abstract. The author's key premise is that Russia, China, India and Iran nowadays face the same geopolitical problems and share common goals which include creation of a multipolar world and opposition to the American hegemony. Therefore, these countries should form a strategic continental alliance, so-called "Eurasian quadriga". The link between Moscow and Beijing ("*ChiRussia*") could thereby serve as a consolidating basis for such alliance. Strategically, Beijing's sea routes used for the delivery of raw materials and export of Chinese products are rather vulnerable. It tries to overcome this dependency by forming the "New Silk Road"; a significant part of its infrastructure will be situated on the Great Limitrophe. However, the systemic instability, organically inherent to the latter, is unlikely to allow China to achieve this goal. The more reliable Eurasian transport corridors lie primarily in the Russian territory. Moreover, If China is supplied with considerable amount of Russian hydrocarbons, it would be able to form its own foreign and economic policy based solely on its own interests rather than the ones of U.S. and the West in general. The most important field of closer cooperation for the members of "Eurasian quadriga" is Central Asia. They are interested in maximum elimination of the American influence from the region and in establishing there a system of multilateral relationships with each other, which will bring stability and prosperity to the region.

Keywords: civilizational geopolitics; civilization; Russia; China; India; Iran; the West; USA; the Great Limitrophe; "Eurasian quadriga".

References

Bremmer I. *Every Nation for Itself: Winners and Losers in a G-Zero World*. New York: Portfolio. 2012. 240 p.

Filyushkin A.I. *Izobretaya pervuyu voinu Rossii i Evropy: Baltiiskie voiny vtoroi poloviny XVI veka glazami sovremennikov i potomkov* [Inventing the First War between Russia and Europe: The Baltic War of the Second Half of the XVI Century through the Eyes of Contemporaries and Descendants]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin. 2013. 845 p. (In Russ.)

Kharin A.N. Areas Between Civilizations: the Intermediate Region or the Great Limitrophe? – *Vlast'*. No. 1. P. 152-156. (In Russ.)

Khatuntzev S.V. Limitrophes – Intercivilizational Expanses of the Old and New Worlds. – *Polis. Political Studies*. 2011. No. 2. P. 86-98. (In Russ.)

Kholmogorov E. Why is Russia – not Asia. – *Samopoznanie*. 2015. No. 5. P. 11-25. (In Russ.)

Khoroshkevich A.L. *Rossiya v sisteme mezhdunarodnykh otnoshenii serediny XVI veka* [Russia in International Relations the Middle of the XVI Century]. Moscow: Drevlekhranilishche. 2003. 620 p. (In Russ.)

Marx K. The Eighteenth Brumaire of Louis Bonaparte. (Russ. ed.: Marx K. Vosemnadtsatoe bryumera Lui Bonaparta. – *Marx K., Engels F. Collected Works. 2nd ed. Vol. 8.* Moscow: Politizdat. 1957. P. 115-217.)

Solozobov Yu.M. Overcoming the "Political Romanticism". – *Samopoznanie*. 2015. No. 4. P. 7-11. (In Russ.)

Tsymburskiy V.L. *Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i khronopoliticheskie raboty. 1993 – 2006* [Isle of Russia. Geopolitical and Chronopolitical works. 1993 – 2006.]. Moscow: ROSSPEN. 2007. 544 p. (In Russ.)

Tsymburskiy V.L. *Kon"yunktury Zemli i Vremeni. Geopoliticheskie i khronopoliticheskie intellektual'nye rassledovaniya* [Conjuncture of the Earth and Time. Geopolitical and Chronopolitical Intelligence Investigation]. Moscow: Europe. 2011. 372 p. (In Russ.)